

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ряшенкова А.А. Анализ речевого портрета учителя (на материале Интернет-блога) // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.75886 EDN: QUTNMI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75886

Анализ речевого портрета учителя (на материале Интернет-блога)

Ряшенкова Александра Александровна

преподаватель; кафедра иностранных языков; Уральский государственный экономический университет
аспирант; кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного;
Уральский государственный педагогический университет

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Народной Воли, 45, каб. 519

 ryashenckova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.75886

EDN:

QUTNMI

Дата направления статьи в редакцию:

14-09-2025

Дата публикации:

23-12-2025

Аннотация: Предметом исследования является речевой портрет современного китайского педагога, представленный в формате видеоблога. В рамках анализа внимание сосредотачивается на изучении лексических, синтаксических и прагматических особенностей речи блогера, а также на выявлении стратегий, с помощью которых педагог формирует собственный образ в цифровом пространстве. Предмет исследования охватывает взаимодействие личностных и профессиональных характеристик говорящего, проявляющихся в его речевом поведении, использование экспрессивных и разговорных средств, риторических вопросов, модальных частиц, а также включение элементов повседневного и молодежного дискурса. При этом речевая практика педагога рассматривается не только как отражение индивидуального стиля общения, но и как значимый феномен в контексте трансформации педагогической

профессии под влиянием массовой культуры, интернет-среды и цифровизации образования. Методологической основой исследования послужило сочетание индуктивно-дедуктивного подхода и описательного метода. В качестве основного метода применяется компонентный анализ. Основными выводами проведенного исследования можно назвать то, что речевой портрет педагога-блогера характеризуется динамичностью, эмоциональной насыщенностью, ориентацией на вовлечение аудитории и формирование собственного имиджа. Использование коротких синтаксических конструкций, разговорной и молодежной лексики, сленговых выражений и экспрессивных средств способствует созданию ощущения искренности и близости. Включение бытовых деталей и открытое выражение личных переживаний разрушает дистанцию между учителем и его аудиторией, что формирует образ педагога как не только носителя знаний, но и как человека, разделяющего ценности и жизненные реалии своей аудитории. Таким образом, исследование подтверждает, что цифровая среда трансформирует педагогический дискурс, превращая его в инструмент формирования доверительных отношений и гуманистически ориентированной образовательной коммуникации.

Ключевые слова:

лингвоперсонология, речевой портрет, портретирование, речевое портретирование, социальные сети, СМИ, китайский язык, Китай, блог, учитель

Образование всегда играло ключевую роль в китайском обществе как средство социальной мобильности и культурного развития. Так, императорская экзаменационная система кэцзюй (科举) в Китае обеспечивала доступ к государственным должностям не только представителям знатных и богатых семей, но и способным выпускникам, что способствовало формированию меритократического принципа в управлении страной [17, с. 37].

Современные реалии вносят существенные корректиры в восприятие педагогической профессии. Культурные традиции и исторические установки, в частности конфуцианские представления о высокой социальной значимости и моральном авторитете учителя, претерпели изменения под влиянием экономического развития и цифровой среды [3, с. 83]. Так, высокий темп жизни в научной и преподавательской сфере приводит к потере чувства принадлежности, взаимодействие преподавателей со студентами сводится к формальным и безличностным, академическая деятельность смещается от идеи «学术为业» («служение науке как призвание») к «学术为生» («академический труд как средство выживания»), а недостаток свободного времени порождает тревогу из-за ощущения нехватки времени. Как итог, образ преподавателя от «知识分子» («образованные люди», «интеллигенция») переходит к образу «学术工人» («научные работники»), ориентированного прежде всего на выполнение измеряемых показателей. [21].

Трансформация системы ценностей в значительной мере определяется влиянием массовой культуры, транслируемой через средства массовой информации и цифровое пространство. Основой массовой культуры выступает гедонистическая ориентация, сосредоточенная на культивировании удовольствия и развлечений [1, с. 36]. Вместе с тем следует учитывать, что само понятие «массовая культура» в китайском контексте имеет особую специфику: традиционно оно охватывало все социальные слои и имело более широкий смысл, нежели его западный аналог. Однако в современных исследованиях

китайских культурологов подчеркивается, что данное понятие постепенно сближается с западной трактовкой, приобретая ее характерные черты – коммерциализацию, ориентацию на индустрию развлечений, упрощение содержания и выраженную секуляризацию [16, с. 10]. Стоит отметить, что в условиях китайской социокультурной реальности процессы культурной трансформации рассматриваются не как побочный феномен, а как основополагающий механизм, обеспечивающий значительные изменения в обществе [3, с. 214].

Известно, что язык является носителем коллективного опыта определенного человеческого общества. Он выполняет гораздо более сложную функцию, чем просто средство общения: язык служит механизмом, через который общество накапливает, сохраняет и передает знания, традиции, ценности и формы мышления, сложившиеся в процессе исторического развития. В языке фиксируются представления народа о мире, его культурная память и особенности мировоззрения. С. Г. Тер-Минасова утверждает, что язык представляет собой мощный социальный инструмент, формирующий этническую и национальную идентичность через сохранение и передачу культурных смыслов и традиций. Таким образом, язык не просто отражает изменения в обществе, но и сам влияет на их характер, выступая активным участником культурно-исторического процесса [14, с. 18]. В. фон Гумбольдт, описывая понятие «языковая картина мира», пояснял, что язык структурирует человеческое восприятие реальности и формирует особое видение мира, характерное для каждого народа. Языковая картина мира – это совокупность знаний, зафиксированных в языке, а также способы их постижения и интерпретации. Она отражает национально-культурную специфику, определяемую историческим опытом, менталитетом и образом жизни народа [11, с. 26]. Кроме этого, разные языки имеют отличные друг от друга способы понимания действительности, а потому каждый язык можно рассматривать как уникальную модель мира и носителя коллективного сознания своего народа [18, с. 35].

Цель нашего исследования – определить особенности речи современного китайского педагога.

Материалом исследования послужил видеоролик, выложенный в открытый доступ на платформе Douyin [19].

В ходе исследования были использованы индуктивно-дедуктивный метод, описательный метод, компонентный анализ речи блогера.

Исследование взаимосвязи речевого поведения и личностной характеристики человека (его психотип, профессиональные черты) связано с антропоцентрическим направлением в лингвистике. Впервые вопросом «языковой личности» занялся Виноградов В. В., который, анализируя речь художественных персонажей, поднимает вопрос о взаимосвязи образа автора, художественного образа и языковой личности. В своей работе «О художественной прозе» он отмечает, что «социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности» [2, с. 63].

Позднее Караулов Ю. Н. в монографии «Русский язык и языковая личность» понятием «языковая личность» называет «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык», и отмечает, что это «есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [5, с. 38]. Далее в работе он уточняет понятие, добавляя, что «языковая личность» – это «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью

структурно-языковой сложности, б) глубиной точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [\[5, с. 245\]](#).

Несмотря на то, что в китайской лингвистике вопросы речевого портрета и языковой личности развиты слабо, мы считаем нужным отметить некоторых ученых. Так, 赵爱国 сделал обзор теоретических подходов к понятию «языковая личность», детально охарактеризовав уровневую модель, ранее предложенную Ю. Н. Карауловым, и проанализировав ее потенциал для последующих лингвистических исследований [\[23\]](#). В свою очередь, 孙军 сосредоточил внимание на рассмотрении национальной языковой личности и языковой личности в целом [\[20\]](#). Исследователь 李向东 на материале народных сказок выявил особенности русской национальной языковой личности [\[22\]](#). Цзян Чжиянь осуществил комплексное сопоставительное исследование русской и китайской лингвокультуры, проведя анализ художественных персонажей как носителей культурно маркированных языковых моделей [\[15\]](#). В рамках проведенного анализа он привлек широкий спектр языковых средств (лексические единицы, устойчивые выражения и фразеологизмы), выявив сходства и различия в ценностных ориентирах.

Понятие «речевой портрет» было введено в научный оборот М. В. Пановым в его фундаментальной работе «История русского литературного произношения XVIII–XX вв.», где исследователь проследил эволюцию фонетической системы русского языка и представил фонетические характеристики ряда выдающихся деятелей [\[10\]](#). В дальнейшем термин получил развитие в лингвистике и приобрел различные интерпретации. Так, С. В. Леорда трактует речевой портрет как выражение языковой личности, воплощенной в речевой деятельности определенной социальной группы [\[7, с. 6\]](#). В свою очередь, Т. П. Тарабенко рассматривает его как совокупность языковых и речевых признаков, характеризующих коммуникативную личность или социальное сообщество в конкретный исторический период [\[13, с. 8\]](#). Матвеева считает, что основанием создания речевых портретов служат «ушедшие в глубину сознания речевые привычки человека» [\[9, с. 5\]](#).

Речевой портрет в современной лингвистике рассматривается как специфическая совокупность языковых и коммуникативных характеристик, отражающих индивидуальные и профессиональные особенности языковой личности политика. Речевой портрет выступает инструментом научной реконструкции имиджа, выявления идеино-ценостных доминант и стратегий воздействия на аудиторию, а также служит средством формирования общественного восприятия. Исследователи выделяют различные виды речевых портретов, дифференцируемых по ряду оснований: субъектному (от лица автора), жанровому (мемуары, журналистские портреты, интервью и воспоминания), субъектному уровню, если мы говорим про портреты политиков (федеральные и региональные портреты), а также степени детализации (развернутые и небольшие портреты). Кроме того, возможна классификация по форме изложения, включая как вербальные (стихотворные, прозаические), так и невербальные варианты. [\[8, с. 84\]](#).

Изучение речи также может происходить в рамках социальных групп. Козырев В. А. провел анализ речевого портрета современного учителя как важнейшей составляющей его профессиональной культуры и социального образа в образовательном пространстве [\[6\]](#). Ученый рассматривал речь педагога не только как инструмент передачи знаний, но и как ключевой показатель уровня общей культуры, профессиональной компетентности и авторитета учителя. Автор отмечает, что в условиях изменения языка снижается нормативность речи, что проявляется в использовании жаргонизмов, просторечий,

следовании речевой моде и ослаблении орфоэпических, лексических и стилистических норм, особенно заметных в педагогической среде.

Исследованием речевого портрета современного студента занималась Леорда С. В., которая отмечала активное использование жаргонной и сниженной лексики, экспериментирование с иноязычными языковыми элементами, широким применением языковой игры и прецедентных феноменов, преимущественно заимствованных из сферы массовой культуры [7].

В рамках педагогического дискурса также работала Попова С. В., работа которой посвящена анализу лингвокультурного типажа образа «школьной учительницы» в русской языковой картине мира [12]. В рамках теории лингвокультурных типажей автор реконструирует речевой портрет данного социально-профессионального образа на основе анализа художественных текстов, кинодискурса, публицистических источников и речевых данных информантов разных возрастных и социальных групп. Попова С. В. также, как и Козырев В. А., обращает внимание на отклонения от литературной нормы и коммуникативные сбои в реальной речевой практике учителя, в противопоставление идеальному образу.

Перейдем к анализу речевого портрета современного педагога в китайской лингвокультуре. Сначала дадим краткую характеристику анализируемого учителя-блогера.

Учитель-блогер 糖果果的未来要发光 получила степень бакалавра в 湖北京大学 (Хубэйский университет), затем отучилась в магистратуре в 中国人民大学 (Народный университет Китая). После вступления в брак и рождения ребенка во время обучения продолжила обучение в 北京大学 (Пекинский университет) в аспирантуре. Супруг автора является аспирантом в 清华大学 (университет Цинхуа). Автор заявляет о намерении делиться знаниями и позитивом, а также призывает подписываться на обновления, чтобы совместно развиваться в будущем. Блог автора посвящен ее личной и профессиональной жизни.

С помощью программ Cathoven и Text Analyzer нами был проведен анализ лексического состава текста. Согласно результатам, текст примерно соответствует уровню HSK 4, что соотносится с уровнем B1 по шкале CEFR.

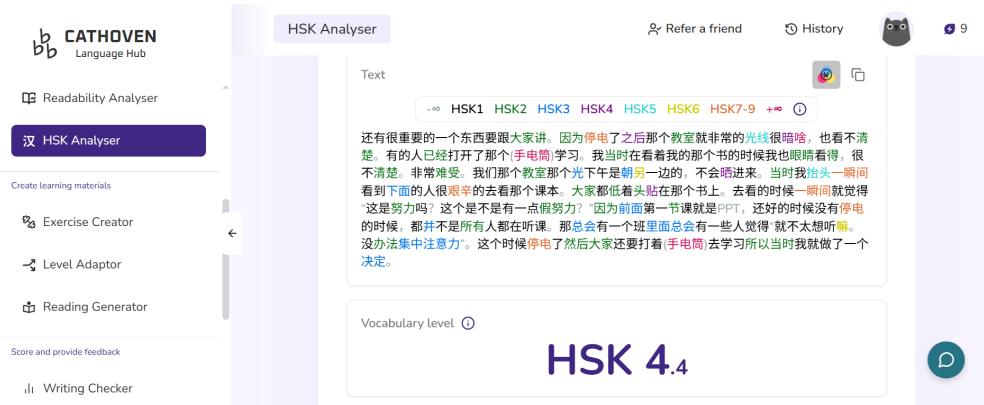

Рис. 1. Результат анализа текста на уровень HSK.

На основе анализа лексического состава была сформирована карта частотности использования лексики в тексте.

Рис. 2. Визуализация наиболее используемой лексики в тексте.

Представленная карта частотности демонстрирует доминирование высокочастотной разговорной лексики современного китайского языка: используются служебные слова 那个, 这个, 一个, местоимение 大家, слова, соответствующие теме видео 时候, 老师. Визуально заметная концентрация таких слов указывает на повествовательный, повседневный характер текста и на высокую степень разговорной избыточности.

Грамматический анализ показывает, что синтаксическая организация текста подчинена задаче создать эффект максимальной вовлеченности и искренности.

Первое, что стоит отметить, – это широкое использование коротких и часто неполных предложений, эллипсисов и номинативных конструкций, выраженных в форме надписей на экране.

«去学校了» («Иду в школу»).

«到学校了» («Добралась до школы»).

«幸好我的课是10点多钟的» («К счастью, мои занятия в 10 часов»).

«如果是早八肯定来不及了» («Если бы [занятия начинались] в начале восьмого, то было бы уже поздно»).

«老师也不愿意赶早八» («Учителя тоже не согласны начинать в 8 утра»).

«去食堂买个早餐» («Иду в столовую покупать завтрак»).

«等电梯» («Ожидаю лифт»).

«到办公室啦~» («Добралась до учительской~»).

«开灯» («Включила свет»).

«吃个早餐» («Ем завтрак»).

Короткие высказывания создают эффект «заметок на бегу», имитируют внутренний монолог и показывают последовательную хронику событий дня, способствуя динамике повествования и чувству живого общения. Часто опущено подлежащее, поскольку из контекста очевидно, что речь идет о говорящем, а не о ком-то другом. Такой грамматический прием повторяет спонтанную речь.

Описания пути в школу, завтрака, рутинных дел, комментарии о бытовых мелочах и организация рабочего места позволяют воспринимать педагога не как абстрактного носителя знаний, а как реального человека с потребностями и слабостями. Акцент на деталях создает ощущение близости и диалога с конкретным зрителем.

В речи автора блога активно используются частицы «啦», «咯», «哦», а также восклицательные и риторические вопросы:

«是不是有一点假努力?» («Не слишком ли это напускное старание?»).

«哇, 你好聪明哦!» («О, ты такой умный!»).

Использование таких средств показывает личную позицию, эмоциональное отношение, обращенность к аудитории. Модальные частицы и вопросительные конструкции сближают автора с аудиторией, создают эффект неформального общения и усиливают вовлечение.

Еще одной характерной особенностью является широкое использование цитат и прямой речи, часто с имитацией внутреннего диалога или передачи мыслей героев:

«“怎么办？我教学计划没办法完成。我这节课的第二节课呢？”» («И что делать? Я никак не смогу завершить план урока. А второй урок?»).

«“这是努力吗？这个是不是有一点假努力？”» («И это старание? Разве оно немного не фальшивое?»).

Передача внутренней речи осуществляется как в форме явной прямой речи, так и через косвенные вопросы, что позволяет показать внутренние переживания, колебания. Кроме этого, здесь блогер поднимает вопрос об актуальной проблеме современной молодежи – «ненастоящие» старания. Прямые риторические вопросы инициируют внутренний диалог у зрителя, провоцируют самоанализ. Тем самым автор реализует воспитательную функцию.

Частое использование уточняющих, поясняющих, вводных конструкций с «就是», «然后», «所以», «其实», «因为» характерно для устной спонтанной речи; оно позволяет логически связывать фрагменты повествования, а также акцентировать внимание на ключевых моментах, которые автор считает важными для аудитории.

«其实这个人生的差距不会有很大的差别» («На самом деле, разница в жизни будет не очень большой»).

«因为停电了之后那个教室就非常的光线很暗暗, 也看不清楚» («Потому что после отключения электричества в классе было очень темно, и я не могла четко видеть»).

«然后今天还发生了一件很神奇的事情» («И вот сегодня произошло невероятное событие»).

Использование оценочных и экспрессивных выражений, а также метафор, делают повествование ярким, эмоционально насыщенным, создают индивидуальный стиль рассказчика:

«太累了晚上» («Очень устала вечером»).

«我真的是中午那种必须睡午觉的人。不然我就绝对会很困» («Я действительно тот человек, которому нужно вздремнуть в полдень. Иначе я точно буду очень сонной»).

«这个小朋友粘人精» («Этот ребенок прилипчивый»).

«社恐人士只能自己默默炫饭» («Социофобы могут есть только молча»).

«知识是无止境的» («Знания бесконечны»).

«哈喽。大家早上好。今天是星期一。我要去学校上一整天的课。昨天晚上还失眠了。不知道很奇怪。脸上还长了两个小痘痘。» («Хэллоу. Доброе утро всем. Сегодня понедельник. Мне нужно идти в школу на целый день. Я не могла заснуть прошлой ночью. Я не знаю, очень странного. А еще у меня два маленьких прыщика на лице»)

С первых фраз блогер использует элементы бытовой лексики и повествует о личных переживаниях – усталость, недосып, несовершенство. Эта открытость формирует ощущение близости, подлинности и доверия, снижает барьер между учителем и аудиторией.

В блоге широко используются высокочастотные лексемы и устойчивые словосочетания, типичные для современной молодежной устной речи и интернет-коммуникации («哈喽» «хэллоу» – калька с английского языка; «炫饭» «кушать», «жрать» – Интернет-сленг, часто используется с оттенком самоиронии; «粘人精» «липкий малыш», ласково-шуточное обозначение прилипчивого ребенка).

Лексика представляет собой динамичное смешение разговорной, молодежной, бытовой лексики. На протяжении всего текста наблюдается сочетание стандартной и экспрессивной лексики, профессионального и бытового жаргона, сленга, а также индивидуальных оборотов, придающих повествованию собственный стиль. Употребление этих слов и конструкций формирует доверительный, неформальный оттенок, делает речь максимально приближенной к повседневному живому общению, усиливает эффект идентификации с целевой аудиторией (школьники, студенты, молодые родители и так далее).

Активно используемые разговорные и эмоционально окрашенные прилагательные, оценочные наречия и выражения, подчеркивают субъективность и вовлеченность рассказчика. Экспрессивная лексика позволяет маркировать важные события и состояния, облегчая эмоциональную коммуникацию, приглашая зрителя к соучастию в переживаниях автора:

«奇怪» («Очень странно»).

«舒服» («Очень удобно»).

«太舒服了» («Слишком удобно»).

«很神奇的事情» («Очень волшебно»).

«非常难受» («Очень неудобно»).

«很艰辛» («Очень тяжело»).

«阳光真好看哦» («Солнце такое красивое»).

«你都不会上当» («Тебя не обманешь»).

Характерна частое использование местоимений и обращений, что имитирует эффект личного диалога с аудиторией:

«我真的是...» («Я правда...»).

«你多学20分钟你和你少学20分钟» («Вы учитесь на 20 минут больше и учитесь на 20 минут меньше»).

«大家喜欢这样的视频记得给我点赞投币哦» («Если вам понравилось это видео, пожалуйста, не забудьте поставить мне большой палец вверх и монеты»).

Активное использование местоимений и обращения напрямую вовлекает зрителя в происходящее, стимулирует интерактивность и отклик аудитории.

Далее блогер показывает себя в роли заботливого родителя, сопровождая ребенка («带小十二来我们学校食堂吃饭»), покупая игрушки, комментируя ежедневные семейные ритуалы, что еще больше углубляет образ реального, живого человека за пределами профессии.

Диалог с ребенком о любви («两千两百爱» «2200 любви», типичное для китайской Интернет-культуры сочетание иероглифов и чисел), совместное чтение – все это раскрывает личностное измерение, придающее образу учителя человечность.

Серия вопросов-ответов с ребенком – это образец воспитательной тактики, где взрослый не настаивает на единственно верном ответе, а поощряет самостоятельность, креативность и критическое мышление.

«那我和爸爸掉水里去了你先救谁。…我就会拿两个绳子。…你都不会上当。» («Если мы с папой упадем в воду, кого ты спасешь первым? … Я возьму две веревки. … Тебя не проведешь»).

Здесь учитель одобряет находчивость и избегает давления – проявление современной аксиологии воспитания.

Типичное для блогерской сферы окончание видео закрепляет парасоциальный характер отношений с аудиторией, апеллирует к участию, создает эффект сообщества.

«拜拜。今天的一天就结束了。大家喜欢这样的视频记得给我点赞投币哦。» («Пока-пока. На сегодня все. Если вам понравилось это видео, пожалуйста, поставьте лайк и дайте мне монеты»).

Таким образом, анализ речевого портрета показывает, что автор реализует стиль публичной языковой личности, в котором сочетаются педагогическая и жизненная рефлексия, аксиологическая направленность на заботу, готовность к открытому диалогу, а также баланс между личным и профессиональным. Каждый фрагмент речи функционирует как способ установления доверия, стимулирования самостоятельного мышления и формирования гуманистической среды обучения и общения. Краткие предложения делают речь динамичной, подчеркивают естественность и достоверность излагаемого, создают иллюзию присутствия. Вводные конструкции и риторические вопросы приглашают к диалогу, обращают внимание на эмоциональное состояние рассказчика, формируют доверительную атмосферу между автором и аудиторией. Прямая речь и цитаты позволяют включаться в повествование. Уточняющие и поясняющие конструкции структурируют текст, создают логические мости между разными фрагментами, делают речь более понятной и последовательной. Экспрессивные и оценочные высказывания показывают личную позицию, усиливают идентификацию аудитории с рассказчиком, делают повествование более запоминающимся.

Лексическая структура блога отличается открытостью, что обеспечивает сочетание эмоциональности, близости и содержательности. Сленговые и экспрессивные конструкции делают речь живой и современной. В совокупности эти лексические стратегии создают эффект личного общения и формируют особую атмосферу доверия и совместного проживания повседневных ситуаций вместе с аудиторией.

Такой медиапортрет позволяет учащимся увидеть в учителе не только авторитет, но и внимательного, поддерживающего взрослого — с его слабостями, тревогами, радостями и ценностями.

Библиография

1. Аль-Хуссани Р. Х. Гедонистические начала современной личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 34-37. EDN: OYMZAJ.
2. Виноградов В. В. О художественной прозе. М.: Государственное издательство, 1930. 188 с.
3. Завьялова Н. А., Миронова Т. Н. Культура Китая как вектор общественных трансформаций // Общество: философия, история, культура. 2024. № 11(127). С. 211-217. DOI: 10.24158/fik.2024.11.28 EDN: IIKPZW.
4. Завьялова Н. А., Ряшенкова А. А. Стратегии создания речевого портрета педагога в интернет-СМИ // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 82-83. EDN: EPYBRI.
5. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с. EDN: RTDQLX.
6. Козырев В. А., Черняк В. Д. Речевой портрет современного учителя: поиски идеала // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1(75). С. 36-42. EDN: NRTNJX.
7. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 19 с. EDN: NIXXPR.
8. Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров / Н. Б. Руженцева [и др.]. Екатеринбург, 2021. 192 с.
9. Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики. М.: ИНФРА-М, 2024. 205 с.
10. Панов М. В. История русского литературного произношения VIII-XIX вв. М.: Наука, 1990. 453 с.
11. Пименова М. В. Языковая картина мира. М.: ФЛИНТА, 2014. 108 с.
12. Попова С. В. Речевые характеристики лингвокультурного типажа "школьная учительница" // Гуманитарные исследования. 2011. № 2(38). С. 84-90. EDN: NTZJQH.
13. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 25 с. EDN: ZNKDKD.
14. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2008. 352 с. EDN: RBBKAF.
15. Цзян Ч. Речевой портрет драматических персонажей через призму китайской лингвокультуры. М.: ФЛИНТА, 2021. 208 с.
16. Цуканова В. Е., Цуканов Е. А. Феномен массовой культуры в китайской научной литературе // Наука. Искусство. Культура. 2021. № 3(31). С. 5-12. EDN: FYSJGA.
17. Чу Ц. Языковая презентация предметной области образования в китайской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2023. 180 с.
18. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева [и др.]; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с. EDN: PWASXB.
19. 【教师vlog】大学课堂, 知识和经验什么更重要? 关于假努力、内卷、考研... ([Видео-блог преподавателя] Аудиторные занятия в университете: что важнее – знания или опыт? О фальшивом усердии, бессмысленной конкуренции, подготовке к поступлению в магистратуру...) URL: <https://www.bilibili.com/video/BV18w411Y7ac/> (дата обращения: 04.06.2025).
20. 孙军 (Сунь Цзюнь). 语言个性初探 (Предварительное исследование языковой личности)

- // *解放军外国语学院学报* (Вестник Института иностранных языков НОАК). 2001. Vol. 23 № 5. P. 49-52.
21. 孙丽芝 (Сунь Личжи). 加速社会中大学教师角色的异化与匡正 (Отчуждение и урегулирование роли университетского преподавателя в условиях ускоренного общества) // *首都师范大学学报 (社会科学版)* (Вестник Столичного педагогического университета (серия: социальные науки)). 2024. № 6 (281). Р. 176-184.
22. 李向东 (Ли Сяндун). 俄罗斯民间故事中的语言个性 (Языковая личность в русских народных сказках) // *外语研究* (Исследования по иностранным языкам). 2012. № 6. Р. 41-45.
23. 赵爱国 (Чжоу Айго). 语言个性理论及其研究 (Теория языковой личности и исследования в данной области) // *外国与外语教学* (Преподавание иностранных языков и зарубежные исследования). 2003. № 12. Р. 11-14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Анализ речевого портрета учителя (на материале Интернет-блога)» Статья посвящена анализу речевого портрета современного китайского педагога на материале интернет-блога, что представляет собой оригинальный и перспективный научный подход к изучению языковой личности в медиапространстве. Автор рассматривает речь блогера — учителя китайского университета — как отражение трансформации традиционного образа педагога в условиях цифровизации, культурной глобализации и переоценки ценностей. Предмет исследования удачно очерчен: речь педагога выступает не только как коммуникативный феномен, но и как культурный маркер, фиксирующий смену образовательной парадигмы и общественного восприятия профессии учителя.

Автор применяет комплексную методологию, включающую индуктивно-дедуктивный и описательный методы, а также компонентный анализ речи. Эти методы позволяют выявить системные особенности речевой организации текста, эмоционально-оценочные и прагматические характеристики высказываний блогера. В статье прослеживается строгая структура анализа: от фоновых социокультурных предпосылок (конфуцианская традиция, массовая культура Китая) — к лингвистическому и прагматическому разбору речи. Методологический аппарат можно признать адекватным заявленным целям, однако для повышения научной строгости автору следовало бы более явно разграничить уровни анализа (лексический, синтаксический, прагматический) и дополнить количественными наблюдениями, подтверждающими частотность выделенных явлений.

Актуальность статьи не вызывает сомнений. В эпоху цифровой педагогики, блогосферы и социальных сетей исследование коммуникативного поведения педагога в медиапространстве приобретает особое значение. Работа затрагивает важную проблему — переосмысление профессиональной роли учителя и формирование его нового публичного образа в китайском обществе. Важно, что автор соотносит современные тенденции с историко-культурными традициями Китая, показывая эволюцию восприятия профессии от конфуцианского идеала до современной «медиализированной» личности. Таким образом, исследование органично вписывается в контекст современных гуманитарных дискуссий о трансформации профессиональных идентичностей.

Научная новизна заключается в том, что автор впервые анализирует речевой портрет педагога-блогера на китайском материале, соединяя социокультурный и

лингвистический подходы. Статья раскрывает, как лингвистические особенности (краткие синтаксические конструкции, эллипсисы, частицы, сленг, эмоционально-оценочные выражения) служат средством самопрезентации и педагогического воздействия в цифровом пространстве. Новизна также состоит в том, что автор рассматривает интернет-речь педагога не как случайное явление, а как современную форму педагогической коммуникации, реализующую воспитательную функцию через цифровую медиасреду.

Текст статьи выдержан в академическом стиле, отличается логичностью и последовательностью. Введение последовательно подводит к постановке цели и обоснованию выбора материала, теоретическая часть демонстрирует высокий уровень осведомленности автора в области лингвокультурологии и теории языковой личности. Аналитическая часть богата примерами, снабжена китайскими цитатами с переводом, что придает исследованию достоверность и прозрачность. Выводы структурированы и соответствуют поставленной цели.

Вместе с тем в тексте есть некоторые стилистические шероховатости: наблюдаются повторы («сначала кратко дадим краткую характеристику»), избыточные вводные слова («следует отметить, что»), а также неравномерность между теоретической и аналитической частями — последняя значительно преобладает. Возможно, стоит сократить вступительную часть о массовой культуре и уделить больше внимания теоретическим основам понятия «речевой портрет» с опорой на китайские источники.

Список литературы демонстрирует хорошую проработку темы: используются как классические (Гумбольдт, Тер-Минасова, Панов), так и современные источники (работы Завьяловой, Тарабенко, Цукановых). Присутствуют китайские и отечественные исследования, что обеспечивает интеркультурный баланс. Однако в списке есть некоторое несоответствие форматированию: отсутствует единый стиль оформления ссылок (например, не везде соблюдена последовательность авторов и года издания). Желательно также расширить список китайскими лингвистическими публикациями, напрямую посвящёнными медиаречи и педагогической коммуникации в КНР.

Автор демонстрирует осведомленность о существующих научных подходах к анализу речевых портретов (Панов, Леорда, Тарабенко) и интегрирует их в собственную систему. Однако дискуссионный аспект — полемика с другими исследователями — выражен слабо. Для усиления научной убедительности стоило бы обозначить альтернативные трактовки понятия «речевой портрет» или «педагогическая языковая личность» и аргументировать выбор авторской позиции.

Выводы логично вытекают из анализа и подтверждают цель исследования: блогер создает речевой портрет учителя как гуманного, открытого, эмоционально отзывчивого профессионала, чья речь соединяет личное и профессиональное измерения. Статья будет интересна специалистам в области лингвистики, медиакоммуникации, педагогики и культурологии, а также может быть использована в преподавании дисциплин «Языковая личность» и «Медиалингвистика».

Статья отличается научной добродельностью, аргументированностью и оригинальностью подхода. Она демонстрирует высокий уровень владения материалом и междисциплинарное видение проблемы. Тем не менее для публикации в ведущем научном журнале рекомендуется доработать текст, усилив методологическую часть, унифицировав библиографию и добавив сравнительный аспект (например, сопоставление китайского и российского педагогического дискурса).

Критические замечания для доработки:

1. Уточнить теоретические границы понятия «речевой портрет» с опорой на китайские исследования.
2. Ввести количественные показатели (частотность частиц, типы синтаксических

конструкций и т. д.).

3. Унифицировать библиографию по единому стандарту издательства.

4. Добавить полемический элемент — сопоставление с существующими подходами.

5. Сократить избыточные повторы и усилить аналитическую часть за счет структурирования результатов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает речевой портрет китайского учителя. Актуальность работы очевидна и определяется, во-первых, ориентированностью современной лингвистики на антропоцентрический подход, развитие которого служит новым источником познания языковой ментальности, стереотипов общения и поведения («исследование взаимосвязи речевого поведения и личностной характеристики человека (его психотип, профессиональные черты) связано с антропоцентрическим направлением в лингвистике»), во-вторых, интересом к речевому портрету современного китайского педагога, обусловленным значением образования и самообразования в культуре Китая («образование всегда играло ключевую роль в китайском обществе как средство социальной мобильности и культурного развития»).

Теоретическую базу исследования составили как актуальные, так и фундаментальные труды по основам прагмалингвистики (Г. Г. Матвеевой) и языковой картины мира (Ю. Д. Апресяна, М. В. Пименовой); вопросам языковой личности (Ю. Н. Карапурова) и речевого портрета (В. А. Козырева, В. Д. Черняка, С. В. Леорда) и др. Библиография статьи насчитывает 23 источника, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта исследуемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза; обзор научной литературы, описательный и индуктивно-дедуктивный методы, методы когнитивного и дискурсивного анализа, компонентный и лексический анализ, в т. ч. с использованием программ *Cathoven* и *Text Analyzer*.

В ходе исследования проведен анализ речевого портрета современного педагога в китайской лингвокультуре. С помощью программ *Cathoven* и *Text Analyzer* проанализирован лексического состава изучаемого материала, сформирована карта частотности использования лексики. Выявлены характерные черты грамматической стороны речи педагога. На основе проведенного анализа сделаны выводы о том, что «автор реализует стиль публичной языковой личности, в котором сочетаются педагогическая и жизненная рефлексия, аксиологическая направленность на заботу, готовность к открытому диалогу, а также баланс между личным и профессиональным».

Работа самостоятельная, оригинальная, представляет авторское видение решения

рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях речевого портрета современного педагога в других лингвокультурах. Теоретическая значимость связана с анализом и систематизацией терминологической базы лингвистической персонологии, определением ключевых черт речевого портрета современного китайского педагога. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в курсах по лингвоперсонологии, когнитивной лингвистике, теории и практике когнитивно-дискурсивного анализа, по теории языковой личности и теории дискурса.

По мнению рецензента, ссылаясь на ученых в тексте статьи лучше единообразно: указывать либо китайские имена, либо их русскоязычный вариант (см «Так, 赵爱国 сделал обзор теоретических подходов к понятию «языковая личность», «В свою очередь, 孙军 сосредоточил внимание на рассмотрении национальной языковой личности и языковой личности в целом», «Цзян Чжиянь осуществил комплексное сопоставительное исследование русской и китайской лингвокультуры»).

Содержание рукописи соответствует названию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».